

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

ЖИВАЯ ВОДА РОССИИ

ЦЕЛЕБНЫЕ КРАЯ И КУРОТЫ РОССИИ

Москва 2007

Александр БОБРОВ – известный поэт, публицист, путешественник, автор 30 книг стихов, публицистики, песен, прозы - много путешествует по России, выступает с проблемными статьями и очерками в «Литературной газете», «Русском Доме», «Советской России», «Сельской нови», «Курортной газете», ведет программы на радио «Резонанс» и РТВ «Подмосковье».

Ровно год писатель вёл в журнале «Домашняя энциклопедия» рубрику «Живая вода России», где кратко, но ярко рассказал о 12 курортах, как всемирно известных – вроде Анапы и Сочи, так и мало известных, в средне-русских городках Кашин и Солигалич. Особенно хорошо автор книг «По рекам Московии» и «Москва-река от истока до устья» знает Подмосковье, где работает около 400 здравниц. Дороги автора по издревле обжитым краям России подтверждают еще одну истину: если уникальное место отмечено Богом и украшено человеком - оно благодатно по всем статьям: историческим, целебным, духовным.

В результате журналистских и личных, познавательных и лечебных дорог начала складываться книга о заповедных краях России, отмеченных особой благодатью – врачующей силой. Многие из них широко известны как бывшие всесоюзные здравницы, другие как бы ушли в тень знаменитых курортов. Судьба их складывалась в процессе решительных и разрушительных реформ – по-разному, мертвая вода порой пересиливала живую, но объединяет все эти заповедные края и людей, верных своему долгу одно: стремление поставить природные богатства и уникальный опыт отечественной курортологии на благо человеку.

Куда поехать с пользой для души и тела лечиться?

Какой подходящий и доступный курорт выбрать поближе к дому?

Можно ли надеяться на помощь государства или рассчитывать на себя?

Что интересного можно узнать в этих благодатных краях?

На все эти вопросы отвечает книга.

ЖИВАЯ И МЕРТВАЯ ВОДА

*По русским далям, по холмам истории,
 Цветаста - летом,
 а зимой - бела,
 От Марциальных вод до Евпатории
 Курортная дорога пролегла
 Она лишь только потому курортная,
 Что в лучшие и в худшие года
 Встречает нас
 живая или мертвая,
 Но все-таки -
 Целебная вода.*

Живая и мертвая вода... Вторая часть словосочетания не должна казаться читателю зловещей. Образ этот – древний и благодатный. Живая вода есть в сказках многих народов мира, а вот мертвая вода - только в славянских, чаще русских сказках. Это – загадочный символ не мертвящей или убивающей воды, а «целющей», то есть вешней, которая как бы стягивает раны земли, выходящей из зимы, из сугробов, рассеченных ручьями, а уж потом на могучую, но не воспрянувшую до конца землю прольется живая вода благодатных дождей. Эта развернутая метафора об убитом, но оживающем богатыре относится и к целебно-курортному делу России. Прежде чем мы сможем использовать все бездонные лечебные богатства, отпущенные Богом – минеральные воды, волшебные грязи, природные красоты и климатические улады - мы должны оценить целое, смыть все мертвящее, рассеченное трудными военными и бесхозными годами, так называемыми либеральными реформами, затянуть раны середины 90-х годов, о которых с ужасом вспоминают профессионалы санаторно-курортного дела. К началу XXI века оно снова встало на ноги, начало приносить реальный доход, но снижение социального налога и дальнейшая либерализация цен нанесли новые удары. Так что наш богатырь, стоящий на страже здоровья Руси, никак не оживет до конца, не поднимется в полный рост.

Ну и еще, конечно, мертвой водой можно назвать неповоротливость государственных институтов в курортном деле, бюрократические препоны для тока живой воды и явно омертвевшие законы. Со всей наглядностью это показал Государственный совет в Геленджике в конце лета 2004 года. Заседание, на котором было рассмотрено состояние санаторно-курортного дела в России. То ли оно было не очень глубоко подготовлено, то ли до широкой публики не были стройно донесены предложения и решения высокого собрания, но отрывочная информация вызывает разочарование даже у меня, литератора, кое-что понимающего в этой теме.

Сам тон и характерные частные послы говорили о том, что даже на кремлевском уровне, увы, нет реального знания и ясного видения проблем этой обширнейшей области, без которых нельзя принять назревших государственных решений. Потому-то и вынес я эту проблемную главу в начало книги, чтобы показать: поиски лично приемлемого курорта – дело нужное, но ведь у русского литератора, вникающего в суть дела, в новую проблему появляются сразу обобщающие выводы и вопросы, интересующие всех. Вот лишь несколько примеров и вопросов к власти, к участникам высоких советов и заседаний, сразу многое говорящих читателю о положении в этой жизненно важной области, напитанной живой и мертвой водой.

* * *

Владимир Путин, помню, заявил под краснодарским солнцем: “Наши черноморские здравницы уникальны и не имеют аналогов в мире”. Конечно, главе государства, побывавшему во множестве стран мира - виднее, но, насколько я знаю, у России на южном побережье осталась только две уникальных по запасам и целебным свойствам здравницы – Мацеста и Анапа, потому что и румынское и болгарское побережье Черного моря в остальном мало чем уступают российскому, а по сервису и доступным ценам - зачастую превосходят. Были у нас и впрямь уникальные здравницы - Цхалтубо в Грузии, Джермук в Армении, Нафталан в Азербайджане. Что там теперь, можно ли лечиться? - ничего не известно, хотя нефтяную целебную грязь из Нафталана, например, привозят иногда в подмосковные здравницы. Но не в сравнительных характеристиках и отдельных неповторимых достоинствах Анапы или Хосты дело, если говорить в общегосударственном масштабе.

Уникальность нашей санаторно-курортной базы в двух выдающихся факторах. Первый: в советский период у нас в стране была создана беспрецедентная по широте охвата курортная сеть в 14 тысяч здравниц, которая единовременно могла принимать порядка 2 миллионов 250 тысяч отдыхающих. И хотя мы многое потеряли с распадом СССР, тем не менее и сейчас Россия является лидером в мировой системе лечебного отдыха. Оставшаяся в нашей стране курортная сеть насчитывает более 4500 здравниц общей емкостью более 700 тысяч мест. Курортная отрасль быстрее других видов рекреационной деятельности оправилась от перестроечного шока и даже стала приносить доход. Во многом это стало возможным благодаря тому, что от прошлого осталась не только материальная и лечебная база, но и замечательно подготовленные кадры медперсонала, готовые работать по мировым меркам за гроши. Например, в столь любимой нашими туристами Турции только визит к врачу с примитивным осмотром стоит 30 долларов, грязевая ванна в Израиле может достигать до 100 долларов. У нас столько стоит весь курс лечения.

Второе: широкая сеть здравниц, освоенных целебных вод и грязей распространена по России, конечно, неравномерно, но в принципе для такой огромной страны и для столь суровых природных условий - удивительно рационально по государственному замыслу и Божьему промыслу. Если же говорить о Европейской части России, а особенно об ее средней полосе, то практически мы можем лечиться от чего угодно в привычном климате и без длительных и дорогих переездов. Но эти два уникальных и счастливых фактора не обсуждались на Госсовете и не используются на высшем уровне управления и развития.

Существующий нацпроект «Здоровье» не имеет стройной курортной составляющей. Нужны особые государственные программы, грандиозные проекты, объединяющие усилия всех заинтересованных субъектов и личностей. Пока же разобщенность даже на управленческом уровне - страшная. “Закон о природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах”, принятый в 1995 году, по мнению профессионалов и депутатов Госдумы прошлого созыва - не выполняется. Нет целенаправленной, продуманной государственной политики, которая решала бы две основные задачи: как обеспечить людей оздоровительным отдыхом и как хотя бы поддержать курорты? Концепция развития курортного дела разрабатывается еще с 1997 года, нет ответственного федерального органа, который координировал усилия, готовил проекты законов и нормативных актов, отстаивал интересы курортной отрасли на всех уровнях. Эти функции в преддверие нового века забрали у Госкомитета по физической культуре и спорту и передали в Министерство здравоохранения, но подразделение дееспособное - за несколько лет не было создано. Теперь оно реформировано, как и Министерство экономики, которое подготовило проект “Программы социально-экономического развития России до 2010 года”, но там курортное дело и вообще туризм